

УДК. 811.512.156:811.512.1

Доржу Чургуй-оол Михайлович

Тувинский институт гуманитарных и прикладных

социально-экономических исследований,

к.ф.н. ведущий научный сотрудник сектора монголоведения,

Россия, Республика Тыва, г.Кызыл

E-mail dorzhubey@mail.ru

ОБ ИСКОННЫХ ОСНОВАХ ТЕРМИНА БИЖИК ~ БИЧИК «ПИСЬМО, ПИСЬМЕННОСТЬ» В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

ABOUT ANCESTRAL BASICS THE TERM BIZHIK ~ BICHIK "LETTER WRITING" IN THE TUVA LANGUAGE

Аннотация: Есть термины в тувинском языке принятые считать заимствованиями. Однако корневую основу отдельных, наиболее известных из них, составляют слова, достоверно раскрывающие истинное ее происхождение. Отмечены они в древнетюркских источниках.

Ключевые слова: основные признаки заимствований, достоверные источники, исконные основы терминов.

There are terms in the Tuva language adopted considered borrowings. However, the root basis for individual, the most famous of them, make up words, reliably revealing its true origin. They are marked in the ancient sources.

Summary: the basic signs of borrowing, reliable sources, original framework terms.

По мнению исследователей, первая волна тюркизации аборигенных племен, проживавших на территории Тувы (конец 1-го тыс. до н. э.), была связана с гуннами (хунну), значительно более поздние волны – с уйгурами (середина VIII в.) и древними кыргызами (IX в.). Позднее на территорию Тувы переселились отдельные монгольские племена (XII-XIV вв.), которые были постепенно ассимилированы местным населением. [1,17] Существует мнение, согласно которой источник появления части слов, имеющих сходное звучание и значение в тюркских и монгольских языках, в настоящее время неизвестен и едва ли может быть точно установлен. [2,21-22] Кроме того, методами собственно фонетического анализа также невозможно определить, являются ли слова заимствованными из тюркских языков в монгольские и наоборот. [3,17; 4,30] Что касается тувинского языка, по рассматриваемому вопросу он стоит несколько особняком среди тюркских языков, так как существующие факты свидетельствуют о достаточно древних и интенсивных контактах предков тувинцев с монголоязычными группами и племенами. Контакты предков тувинцев с монголоязычным населением существовали и до XIII в., и результаты этих контактов можно выявить и в лексике тувинского языка. [5,103]

При определении заимствований, исследователи, зачастую, выделяют следующие основные признаки: совпадение (в идеале - полное) фонетической оболочки и семантики рассматриваемого слова в монгольском и тувинском языках. И, в этой связи, рассмотрим этимологию слова *bi'žik*, в тувинском языке имеющего

значения: 1) письмо; 2) письменность; 3) письменное обращение; 4) записка. Тюркологи убеждены, что тув. *bi'žik* - монголизм, мотивируя тем, что слово по всем параметрам совпадает с монг. *bičig*, кроме того по количеству монголизмов тувинский язык занимает одно из ведущих мест в тюркской семье языков, и в нем отсутствует термин *bitik* - «письмо», являющийся, в свою очередь, китайским заимствованием.

Слово «бичхэ» (в найхинском диалекте) и «битхэ» (в бикинском и кур-урмийском диалектах) в нанайском языке является заимствованным. В маньчжурском языке «битхэ» означает: письмена, письменность, сочинение, книга. В письменно-монгольском *«bičig»*, заимствовано из тюркских языков, означает: письмо, письменность, бумага, удостоверение, сочинение, книга. В монгольском языке «бичи» означает писать, «бичиг» – письмо, письменность. В бурятском языке «бэшэ» означает писать; «бэшэг» – письмо, письменность. В эвенкийском языке «бит'ик, бичик», заимствовано из монгольского языка, означает письмо, документ. В солонском языке «битиг, битэг» означает письмо, надпись. В ногайском языке «битхэ» (нэпский говор южного наречия) означает письмо, «битхэлэ» – писать. В орочском языке «битхэ» – письмо, письменность, грамота, бумага, документ. В ульчском языке «битхэ» – письмо, книга; «битхэлэ» – писать. В орокском языке «бичхэ» – письмо, книга, паспорт. Как видим, фактически во все тунгусо-маньчжурские и монгольские языки слово, означающее письменность, вошло из древнетюркских

БИШКЕК ГУМАНИТАРДЫК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

языков. Результаты исследований достоверно указывают о том, что монгольский язык испытывал сильное влияние от тюркских языков, так как в нем имеются термины, являющиеся исконными тюрокизмами, попавшими в древние времена. В этой связи, в качестве примера приведем этимологию ключевого термина *бижик* 'письмо', бытующего в современном тувинском и монгольском языках.

При определении заимствований, исследователи, зачастую, выделяют следующие основные признаки: совпадение (в идеале - полное) фонетической оболочки и семантики рассматриваемого слова. Термин *bi žik* в тувинском языке имеет значения: 1) письмо; 2) письменность; 3) письменное обращение; 4) записка. Тюркологи убеждены, что тув. *bi žik* - монголизм, мотивируя тем, что слово по всем параметрам совпадает с монг. *bičig*. Кроме того, убеждены в том, что по количеству монголизмов тувинский язык занимает одно из ведущих мест в тюркской семье языков, и в нем отсутствует термин *bitik* - «письмо», являющийся, в свою очередь, китайским заимствованием.

Слова со значениями «письмо», «письменность» в тюрко-монгольских языках выглядят следующим образом: бур. *bešeg* - «письмо, письменность»; др.-турк. *bitig* - «надпись», «книга», «грамота»; алт. *bičig*, хак. *pičik*, хак. (саг.) *mičik* - «книга», «грамота», «письмо» (<монг.); сиб.-тат. *bötök* - «надпись»; ср.-монг. *bičik*, даг. *biteg*, калм. *bičig*, монг. *bičig* - «письмо», «грамота». [6,28]

Понятие «письмо», «письменность» у предков тюркоязычных народов, по-видимому, появляется примерно в VI-VIII вв. в связи с созданием орхено-енисейского рунического письма. В рунических памятниках в значении «письмо» зафиксировано слово *bitik*, которое, по мнению исследователей, является китайским заимствованием [7,54-93] *biti* (от кит. *bi*, *pir* <*pjet* - «кисть для письма») - «вырезать надпись»; «писать» > тюрк. *biti*- ~ *piti*- ~ *biči*- - «писать» + -*k* (аффикс, образующий результат действия) > *bitik* ~ *bičik* - «книга». [8,45] К китаизмам в тюркских языках относятся термины, относящиеся к различным тематическим группам, в том числе слова *bitik* ~ *bičik* - «книга». [9,54] Кроме того, в др.-уйг. *bitig*: 1) книга; 2) процесс письма; *bitig taš* - «камень с надписью»; *bitigci* - «писец». [10,103]

Слово *bitik* почти во всех тюркских языках имеет одинаковую фонетическую оболочку и единую семантику: тат., башк., ног., каз., к.-калп., кумык., к.-балк., кар., кирг., узб., гаг., аз., тур., к.-тат., туркм., уйг. *bitik* «письмо». Данное слово есть в тунгусо-маньчжурских и монгольских языках. Ср. ма. *bithä* - «письменность», «сочинение», «книга», нан. *bitčhä* - «письмо», «письменность», «грамотность», «книга», ульч. *bithä* - «письмо», «книга», эвенк. *bitik*, *bičik* - «письмо», «документ», п.-мо *bičig* - «письмо», «письменность», «бумага», «документ», монг. *bičih* - «писать», *bičig* - «письмо», «письменность». В монгольских диалектах внутренней Монголии *bičig*: 1) письмо; 2) запись, записка; *bičih* - «писать»; *bičäč* - «писарь». [11,122] Наблюдаемая картина развития семантики слова *bitik* в разных языках от первичного, наиболее общего значения «письмо» к всё более конкретным значениям, различным для каждого языка, объясняется, по-видимому, тем, что языки, как и сами носители их, развивались самостоятельно в разные периоды истории.

О древности понятий «чертить», «писать» могут свидетельствовать следующие факты: например, изначально производилось нанесение зарубок, начертание знаков, выскабливание или вырубание знаков и букв на твердых предметах с целью сохранения слова или текста и увековечения сведений об авторе.[12,8] К таким формам письменности, безусловно, относится древнетувинский вариант рунического письма, появление которого в Верховьях Енисея датируется примерно VIII в. Процесс его формирования, по-видимому, происходил стихийно, так как не были выработаны единые правила оформления букв и знаков, что нередко отражалось на качестве и стройности выбранных рунических знаков на каменных стелах. По-видимому, основную важность представляла передача содержания текста. После завершения эпиграфии, ставилась, в качестве отметки, родовая тамга, т.е. специальный знак – печать.

В сохранившихся рунических памятниках на территории Тувы и Хакасско-Минусинской котловины отмечены следующие слова, связанные с понятиями «письмо», «писать»:

1. гл. *biti*- - в 4 строке *E-42* (Бай-Булун I) из Центральной Тувы: *bitidim* «написал (я)».

2. сущ. *bitigci* «писарь» встречается в 7 строке памятника *E-32* (Уйбат III) из Хакасии. [13,161]

Памятники рунического письма Горного Алтая относятся к наименее изученным в лингвистическом плане, и по сей день вызывают оживленные дискуссии среди ученых. В 2012 г. коллективом авторов: Л.Н. Тыбыковой, И.А. Невской и М. Эрдал был выпущен «Каталог древнетюркских рунических памятников Горного Алтая». Представляет интерес в данном издании расшифровка слова *bičig* (или *bitig*) в памятнике *Калбак-Таш XXI* (A-42), который был открыт В.Д. Кубаревым в 1987 г. Приведем варианты прочтения сочетания слов, отмеченного знаками

в строке № 1 памятника. [14,86] Впервые текст памятника был расшифрован Д.Д. Васильевым. Страна текста, где отмечено интересующее нас слово, в его прочтении выглядит следующим образом: *igü bičig ili*... (Страна надписей ...). Прочтение И.Л. Кызласова: *igü b(e)z(ä)g(ä)ili*... (С момента как резец...). [15,130] Расшифровка Л.Н. Тыбыковой, И.А. Невской и М. Эрдал: *(ä)šgū b(ä)z(ä)g(ä)li* (для вырезания коз ...). В целом, получаются следующие варианты расшифровки слова близкие к понятию «писать» в предполагаемое время: 1. *bičig* (надпись); 2. *b(e)z(ä)g* (резец); 3. *b(ä)z(ä)g* (вырезание). Несмотря на разнотечения, все же ближайшие значения его сводятся к понятиям «надпись», «резать», «резец» и т.д.

Приведем расшифровку слова, имеющего значение «писать» из другого памятника Калбак-Таш XIII

(A-46): Данное слово в тексте № 2 в прочтении Д.Д. Васильева звучит так: *bičidim* - «(я) написал». Прочтение И.Л. Кызласова: *b(i)t(i)d(i)m* «(я) написал». Прочтение Л.Н. Тыбыковой, И.А. Невской и М. Эрдал: *b(i)t(i)d(i)m* «(я) написал». [14,90] Представляет интерес то, что в «Каталог...» рунический знак в латинской транслитерации отмечен как [č] (См. стр. 29). Не очень понятно, почему И.Л. Кызласов и авто-

ры издания данный буквенный знак трактуют как [t]? Ведь Д.Д. Васильев расшифровал её правильно как [č].

Л.Р. Кызласов, признавая явным монголизмом слово *bičig*, отмеченное в тексте Е-37/2 из Хакасии, считает, что использование енисейского варианта рунического алфавита не территории Хакасии и Тувы продолжалось и в XIII-XV вв. [См.16]

Говоря о древнем тюркском влиянии на монгольские языки в ранние эпохи, А.В. Дыбо справедливо полагает, что «туркские слова *biti* - «писать» и *bitig* - «письмо», видимо, заимствовались в прамонгольское состояние, судя по переходу **ti* > **či*:ср.-монг. *biči* - «писать», *bičik* - «письмо», «книга» SH, *bičeči* - «писец» HY, *biči* - «писать», *bičik* - «письмо»...». [17,187]

Характерно то, что слово *bičik* на монгольской основе не этимологизируется. Возьмем слово *keseg* - «часть», «кусок», «обрезок», которое очень распространено в монгольских языках. На монгольской почве происхождение данного слова также необъяснимо. Данное слово есть во многих тюркских языках, в том числе и тувинском. Этимология его такова: гл. *kes-* - «резать», «отрезать» + аффикс *-k*, который распространен в тюркских языках.[18,56-57] Очевидно, слово заимствовано целиком. По-видимому, причиной появления тюркизма *bičik* в монгольском языке послужило заимствование вертикальной письменности и понятия «писать» монголами у древних уйгуров в XIII в. Свидетельством того, что слово *bičik* заимствовано в монгольский язык служит древнетюркская основа слова глагол *bič-* и аффикс отглагольных имен *-ik*.

На материалах тувинского языка, относящегося к уйгуро-тюркской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркских языков, примерная этимология слова такова: основа слова - глагол *бishi*- ~ *быши*- «вырезать» + *(u)k* (отглагольное имя). Тув. глагол *бishi*-~ *быши*- ~: 1) резать острым предметом; 2) делать выкройку при рукоделии + аффикс *(u)k*. Примеры: *кез-* «резать» + *-ek* «часть чего-либо»; *чар-* «разбивать» + *ык* «отколотая или разбитая часть (чего-либо)»; *чор-* «уходить» + *-ук* «поездка»; *хөр-* «продувать»+*-ук* «кузнецкий горн». Гл. *бishi*- является производной формой от общетюркского глагола *бishi*- в значении «резать». Примеры: *бич-*, *быч-:* 1) резать; 2) кроить; 3) кроить, жать; *бичак* - «нож»; *бички* - «пила». *Bi-* «лезвие» ; *бич-* «резать». [10,97-98] Примеры слов с глаголом *бishi*- в тувинском языке: *бижек* < *бishi*- + *-ek* «нож»; *быжыг* < *быши*- + *-ыг* «крепкий, крепление»; *быштак* < *быши*- + *-так* «сыр приготовленный специальным отжимом»; *быши*- + *кы* «деревянное приспособление для разбалтывания кислого молока», *быжар-* < *быши*- + *-ар-* «возделывать определенную форму, делать макет». Похожую структуру имеет и слово *čečäk* «цветок», являющийся тюркским заимствованием в монгольском языке. В памятниках отмечена форма *čečäk* - «цветок», «соцветие». [10,143] Словообразовательная модель её следующая: *čeč-* «цвести», «зеленеть» + *-äk* (отглагольное имя). [19,176]

Слово *bičik* в древнетувинском диалекте изначально, по-видимому, имело значение «надпись, которая вырезана или выкроена на камне при помощи острого предмета». В тувинском героическом эпосе, датируемом IX-XIII вв., есть сюжеты, где герой выбирает на скале письменный текст, адресованный близ-

кому человеку. А такие слова и выражения как *bičik* - «послание, письмо» глагол *bičür* (*biči-*) «писать», постоянно встречаются в эпических произведениях и органически участвуют в сюжетных построениях.

Никаких достоверных данных о бытованиях в Центральной Азии рунического письма позднее X в., по-видимому, все же нет. Вполне возможно, что к концу X в. оно было полностью вытеснено уйгурским курсивом. По мнению И.Л.Кызласова, лишь на верховых Енисея, куда не проникло уйгурское письмо, возможно, руника ещё была в употреблении и в XII в. Вместе с тем, известный к настоящему времени фонд текстов памятников древнетюркской письменности в целом не введен в полном своём объеме в научный оборот и отсутствует возможность рассмотрения всех памятников как взаимосвязанного собрания автохтонных письменных источников. [20,40-47]

С усилением с XVII в. влияния письменного монгольского языка на тувинский язык и началом официального делопроизводства в Туве на основе старомонгольского вертикального письма, происходит расширение семантики слова *бижик* в тувинском языке уже за счет монголизма *бичик*. Появляются такие новые значения слова как *бижик* - «официальное письмо», «записка», «послание», «документ», *бижээчи* - «писарь», «делопроизводитель», *бижимел* - «письменный» и другие.

Что касается исконных терминов, обозначающих понятия «письмо», «чтение», то они в языке предков тувинцев, видимо, существовали с древности. Подтверждением тому является использование ими рунической письменности (абсолютное большинство письменных памятников найдены на территории Тувы). Кроме того, основу этнического состава тувинцев составили древние тюрок (*түгю*), *уйгуры* и *кыргызы* – народы, обладавшие письменной традицией.

В целом, под влиянием длительных исторических этноязыковых контактов предков тувинцев с монголоязычными группами и племенами, отдельные термины в тувинском языке, сохраняя свою корневую основу, расширили свои значения под влиянием старомонгольского вертикального письма. Это можем увидеть на примере исконного термина *bičik* в тувинском языке.

Литература

1.Черемисина М.И., Тазранова А.Р.. Языки коренных народов Сибири.(Труды гуманитарного факультета НГУ). Новосибирск. 2006.

2.Кононов А.Н.. Тюркская филология в СССР. 1917-1967 гг. -М.,1968 - Сс. 21-22

3.Владимирцов Б.Я. Турские элементы в монгольском языке. «Записки ВО ИРАО», т. ХХ (Отд. оттиск), -СПб, 1911.

4. Санжеев Г.Д. К вопросу о тюркских заимствованиях в монгольских языках. «Лингвистический сборник». -Ташкент, 1971.

5.Татаринцев Б.И. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. -Кызыл, 1976.

6.Щербак А.М. Тюрко-монгольские языковые контакты в истории монгольских языков. СПб. – Наука, 2005.

7.Шервашидзе И.Н. Фрагмент общетюркской лексики: заимствованный фонд. // Вопросы языкоznания. 1989, №2.

8. Новгородский В.И. Китайские элементы в уйгурском языке. -М.,1951.

БИШКЕК ГУМАНИТАРДЫК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

9. Баскаков Н.А. К проблеме китайских заимствований в тюркских языках / В сб. «*Turcica et Orientalia. Studies in honour of Gunnar Jarring on his eightieth birthday*» - Istanbul, 1987.
10. Древнетюркский словарь. Л.-Наука, 1969.
11. Тодаева Б.Х. Язык монголов внутренней Монголии. Материалы и словарь. М. – Наука, 1981.
12. Добльхофер Э. Знаки и чудеса. М. Изд.- Восточная литература, 1963.
13. Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. -М.: Наука, 1997.
14. Тыбыкова Л.Н., Невская И.А., Эрдал М. Каталог древнетюркских рунических памятников Горного Алтая. Горно-Алтайск, 2012.
15. Кызласов И.Л. Памятники рунической письменности Горного Алтая. Часть1. Горно-Алтайск,2002.
16. Кызласов Л.Р. Когда исчезла енисейская руническая письменность южносибирских тюрков. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История, 1992, №6.
17. Дыбо А.В. Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Пратюркский период. -М.,2007.
18. Radloff W. *Die Alttürk. Inschriften der Mongolei* // Neue Folge. St.-P: 1897.
19. Дмитриева Л.В. Из этимологии названий растений в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках. – Исследования в области этимологии алтайских языков. -Л.: Наука, 1979.
20. Васильев Д.Д. Новые находки древнетюркских надписей в Туве. // Наследие народов Центральной Азии и со-пределных территорий: изучение, сохранение и использование. Часть I. -Кызыл: «Аныяк», 2009.